

Чэн Хао готовил продукты к обеду и, услышав это, улыбнулся:

— Я тоже не знаю, чем он занимается в последнее время, тётя. Он уже взрослый, и он куда лучше других ребят, беды не наделает.

Матушка Лян, хоть и жаловалась, вся сияла:

— Я так, слова ради, просто ворчу. Он очень понимающий, я за него спокойна. Кстати, Чэн Хао, ты тоже уже не маленький, не думал ли о семье? Недавно я встретила жену Даню из нашей деревни, её дочь примерно твоих лет, может, увидите? А потом вдвоём это маленькое дело вести — разве не лучше?

Вода в кастрюле закипела, пар поднялся облачком, скрыв выражение лица. В мыслях всплыл Лян Цзинь, он вздохнул в душе, потом повернулся и с улыбкой сказал:

— Нет, ещё рано, об этом потом.

— О каком потом?

Лян Цзинь только что вернулся с улицы, принеся с собой холод. В последнее время он немного пополнел, щёки стали круглее, что делало черты его лица ещё выразительнее, а сам он выглядел гораздо бодрее. И только глаза, раньше такие спокойные, теперь излучали давление, которое невозможно было игнорировать.

Матушка Лян вытерла руки:

— Я хотела сосватать за Чэн Хао девушку, она честная и трудолюбивая, стала бы ему большим подспорьем, а он не согласился.

Даже если это была его собственная мать, любая попытка разлучить его с Чэн Хао вызывала раздражение. Губы сжались в тонкую линию, голос прозвучал холодно:

— Если он не согласен, мам, оставь эту затею.

Чэн Хао с удивлением посмотрел на него, не ожидая, что он позволит себе такой тон с тётей. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но Лян Цзинь свёл на него брови, и ему пришлось смиренно отвернуться и продолжить свои дела, хотя в сердце шевельнулось странное чувство. Будь у него зеркало, он бы увидел, что уголки его губ сами собой поднимаются вверх.

Матушка Лян тоже растерялась, не понимая, почему сын вдруг разнервничался. Думала, что на улице у него неприятности случились, вздохнула, опустила голову, плечи её поникли, и она пошла заниматься своими делами.

Лян Цзинь лишь с опозданием осознал, что натворил, и ему стало стыдно, но слова не воробьи. Он просто слишком дорожил Чэн Хао и не позволил бы никому вмешиваться, никому. Придётся поговорить с мамой дома.

В магазине было шумно, но атмосфера между ними натянулась, и Чэн Хао решил разрядить обстановку:

— Ты с самого утра где пропадал?

Лян Цзинь потянул носом:

— Встречался с директором Чжоу. Хоть и не хотел быть должен, но в этот раз воспользовался его связями и познакомился с боссом транспортной компании. Можно будет пойти с их колонной, пока рынок ещё стоит.

Чэн Хао на миг задумался, спросил:

— Водителя нашёл?

— Да, долго упрашивал. Сейчас на шахту устроиться непросто.

В прошлой жизни он работал на маленькой шахте без всяких гарантий. Как раз тогда начались жёсткие проверки сверху, владелец понимал, что дни его сверхприбылей сочтены, и гнал их на работу сутки напролёт.

В отличие от нормальных угольных предприятий, у них не было никакой защиты, и на пути вниз они были обречены на отбор. Поэтому он не считал своё решение ошибочным. По его мнению, это могло помочь бригадиру избежать шахтной катастрофы через несколько лет, да и заработок был бы выше. Что не так?

Весь день в работе, вернулись домой, мать с сыном сидели на кане греться. В лавке они уже поужинали, так что оставалось только дожидаться, пока закипит вода.

Лян Цзинь смущённо почесал нос и неуверенно сказал:

— Мам, сегодня я не должен был так с тобой разговаривать.

Матушка Лян на миг замерла, потом лицо её озарила улыбка:

— Я в обиду не приняла, не выдумывай.

Лян Цзинь помедлил, но всё же сказал:

— Мам, не устраивай Чэн Хао эти свидания.

— Почему? У парня родных нет, мы близки, помогать надо. Неужели ты хочешь, чтобы он старым холостяком остался? Люди бывают разные, вдруг он на злодейку наткнётся, будет страдать, жизнь станет каторгой, тебе-то радость?

Лян Цзинь сам не понял, что на него нашло, и выпалил всё, что на душе:

— Какой ему холостяк? Он с нами живёт, разве не хорошо? Мам, я... я люблю его, не хочу, чтобы он женился и был близок с кем-то другим.

Матушка Лян перепугалась, долго не могла прийти в себя. Наконец махнула рукой:

— Ты что, дурак? Разве без любви дружат бывает? Но это жизнь, ты тоже женишься, у каждого будет своя семья.

Лян Цзинь опустил голову, тихо рассмеялся:

— Мам, я знаю, тебе трудно это принять, но я хочу быть с ним. Мы вместе будем заботиться о тебе, ладно? Я не собираюсь отступать, и ты меня не уговаривай. Если не с ним, то я всю жизнь один пройду.

Матушка Лян была в полной растерянности:

— Вы... вы двое мужчин... как вы поженитесь? Люди смеяться будут, это, это...

Она никогда не думала, что её сын, который всё больше проявлял себя с лучшей стороны, может сказать такую страшную вещь. Любить мужчину... она впервые об этом слышала, как же такое можно? В деревне языки болтливые, если узнают, как этим детям дальше здесь жить?

Лян Цзинь не стал ждать, пока мать выскажет все свои страхи, и осторожно спросил:

— Мам, ты правда не можешь принять? Я ему намекнул, но он ушёл от ответа. Я всё равно не сдамся.

Матушка Лян посмотрела на сына и вдруг вспомнила тот год, когда она пряталась вдалеке и смотрела, как он играет за детьми старшей сестры. Те дети его не замечали, но он был таким тихим, не обижался. И только когда видел что-то, что любил, в глазах загорался свет жадного желания.

Ей было больно за сына, не хотелось видеть его разочарованным, эту натянутую улыбку. Как она видела, её единственный родственник в этой жизни — только он. Любить мужчину — это не преступление против неба, если сын не делает плохого, она может принять, пусть и нужно время переварить.

Матушка Лян погладила нахмуренные брови сына, вздохнула и улыбнулась:

— А Чэн Хао согласен? Дай мне время привыкнуть. Но ты не волнуйся, я мешать не буду. Мы с отцом жили тяжело, не хочу, чтобы ты повторил нашу судьбу.

Лян Цзинь сам не понял, как не сдержался, разрыдался, крепко обнял мать и задыхался от рыданий:

— Раньше я был плохим, не должен был слушать их. Ты с таким трудом со мной заговорила, а я ссорился, говорил гадости.

Голос матушки Лян был мягким и тёплым, она просто погладила сына по голове и улыбнулась:

— Ты ещё маленький, как можно тебя винить? Ладно, умойся и спи, устал за день.

Матушка Лян пошла за водой, откинула полог двери, обернулась и улыбнулась:

— Чэн Хао — хороший парень, он мне нравится.

В эту ночь Лян Цзинь спал особенно сладко. Обвалы и раздробленные тела, что часто являлись в снах, казалось, куда-то исчезли.

Он вышел из дома вместе с матушкой Лян, но ему нужно было зайти к директору Чжоу. Надо сказать, человек тот хотя и был неказист на вид, но круглая голова его работала блестяще, за это время он, кажется, знал всех и все места в Цинъюане.

Лян Цзинь понимал, когда нужно остановиться. Для человека без связей такие дела пришлось бы самому оббивать пороги, не то чтобы невозможно, но сил потратишь много, а с проводником совсем другое дело. На этот раз это была главная ставка: один грузовик с прицепом стоил бы почти половину всего его состояния.

Он думал о покупке подержанного, это было бы дешевле, но если учесть износ, на душе было неспокойно. Вдруг по дороге сломается — проблемы всем, поэтому, скрипя зубами, решил брать новую.

Лян Цзинь попросил директора Чжоу помочь, во-первых, как советчика, а во-вторых, чтобы не обманули из-за его молодости, да и директор Чжоу — человек выдавший, с такими вещами часто имеет дело, Лян Цзинь мог у него научиться.

Директор Чжоу любил людей с головой, и когда машина была выбрана, они вышли из магазина, и он сыпал благодарностями. Лян Цзинь лишь горько усмехнулся: человек, только когда загнан в угол, начинает ломать голову над тем, как устроить будущую жизнь.

Авторское примечание: Спасибо всем, чмоки, вернулась. Честно говоря, жить одному не так уж и хорошо. Каждый раз, когда начинаю готовить, хочется стать бессмертной, чертовски невкусно выходит.

<http://bllate.org/book/16631/1523438>